№ 1823
1675.

С.-Петербургскій

Зоологическій Садъ

1865-1890

XXV

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ЗООЛОГИЧЕСКАГО САДА

1865—1890

М.П.М.
1633-0

2007112455

Софія Ростъ-Гебгартъ,

учредительница сада,

† 20 февраля 1887 г.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ЗООЛОГИЧЕСКАГО САДА

Историческій очеркъ

Составилъ Альфредъ Зефельдъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Эдуарда Гоппе.
53. Вознесенскій просп. 53.
1890.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25-го іюля 1890 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главная задача настоящаго очерка состояла въ томъ, чтобы выяснить: въ какой степени Зоологическій садъ за 25 лѣтъ своего существованія достигъ цѣли, предположенной при его основаніи.

Какъ выполнена эта задача, авторъ предоставляетъ судить другимъ. Но онъ позволяетъ себѣ надѣяться, что какъ самъ садъ принесъ не малую пользу распространеніемъ свѣдѣній по естествознанію, такъ и предлагаемый очеркъ не лишенъ будетъ интереса для всѣхъ, сочувствующихъ успѣхамъ этого предпріятія.

Служащіе украшеніемъ этой книжки рисунки исполнены спеціально для этого изданія, причемъ портретъ учредительницы сада равно какъ и всѣ начальныя буквы и концевки рисованы академикомъ Л. Е. Дмитріевымъ-Кавказскимъ, а всѣ прочіе рисунки — художниками А. Шильдеромъ и А. Рябушкинымъ. Помѣщенный на пятой страницѣ книжки видъ Зоологическаго сада въ первые годы его существованія воспроизведенъ съ современнаго рисунка журнала »Всемірная Иллюстрація«. Клише съ рисунковъ исполнены въ фото-хемиграфической мастерской Эдуарда Гоппе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

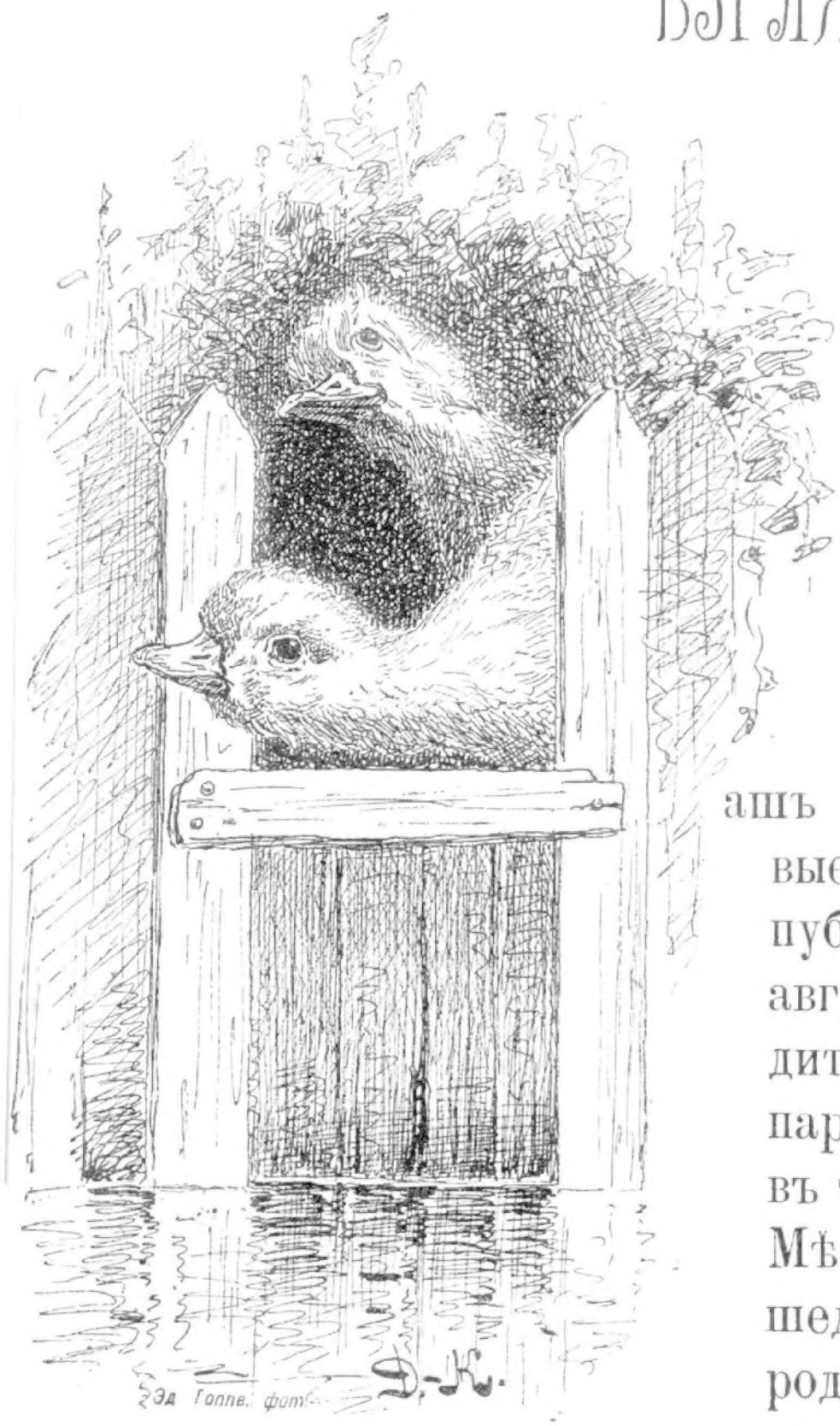
I. Взглядъ на прошлое Зоологическаго сада и его исторія . 1
II. Аклиматизаціонные опыты 22
III. Этнографическія выставки 39
IV. Артезіанскій колодезь Зоологическаго сада 46
V. Численность и составъ коллекціи животныхъ 55

ВЗГЛЯДЪ НА ПРОШЛОЕ

ЗООЛОГИЧЕСКАГО САДА

И

ЕГО ИСТОРІЯ.



ашъ Зоологическій садъ впервые открылъ свои двери для публики въ воскресенье, 1-го августа 1865 года. Онъ находится въ Александровскомъ паркѣ и занимаетъ площадь въ три десятины и 43,65 □ саж. Мѣсто это, межъ тѣмъ перешедшее въ собственность города, въ то время Его Величествомъ въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ II было на двадцатилѣтній срокъ безвозмездно предоставлено основательницѣ сада, г-жѣ Софіи Гебгартъ. По истеченіи этого срока, нынѣшнимъ владѣльцемъ сада за мѣсто, имъ занимаемое, уплачивается установленная Думою арендная плата, такъ что С.-Петербургскій Зооло-

гическій садъ нынѣ вѣроятно во всемъ мірѣ единственное, служащее распространенію свѣдѣній по естествознанію, учрежденіе, которое безъ какой либо субсидіи со стороны правительства или города содержится вполнѣ на частныя средства.

Средства эти при возникновеніи предпріятія были столь ограниченными, что г-жа Гебгартъ изъ экономическихъ разсчетовъ должна была рѣшиться взять изъ предоставленныхъ ей на выборъ двухъ земельныхъ участковъ, изъ которыхъ второй находился въ верхнемъ концѣ парка, невдалекѣ отъ Троицкаго моста — меньшій. Само собой разумѣется, что и коллекція животныхъ сада при его открытіи была весьма немногочисленной. Нѣсколько водяныхъ птицъ и обезьянъ, нѣсколько штукъ попугаевъ, волкъ, лисица, рысь, козы, овцы и пара пони олицетворяли собою весь первый, живой инвентарь новаго предпріятія.

Въ саду до конца августа игралъ хоръ военной музыки ежедневно, а затѣмъ лишь три раза въ недѣлю, вплоть до наступленія ненастной погоды.

Уже зимою 1865 года въ Зоологическомъ саду родилось первое животное, а именно: сумчатая крыса (Didelphus virginiana), что уже вызвало нѣкоторую сенсацію и заставило любителей зоологіи обратить вниманіе на Зоологическій садъ. Со дня этого перваго опыта акклиматизаціи, въ теченіе лѣтъ произошло таковыхъ опытовъ много и въ числѣ ихъ было немало такихъ, которые вызвали вполнѣ основательную сенсацію. Относительно результатовъ, достигнутыхъ при акклиматизаціи и приученіи различныхъ по большей части принадлежащихъ къ тропическимъ странамъ животныхъ породъ къ нашему холодному петербургскому климату, говорится ниже въ особой главѣ этой книжки.

Для того, чтобы привлечь въ садъ публику и въ

теченіе зимы, въ зимнемъ сезонѣ 1865—66 гг. въ немъ, для увеселенія публики, были устроены катокъ для катанья на конькахъ и ледяныя горы, но они однако привлекали немного народу.

При открытіи лѣтняго сезона 1866 года, садъ уже обладалъ значительно-увеличенною коллекціею животныхъ; также были построены: эстрада для оркестра, ресторанъ и ферма. На концертной эстрадѣ, находившейся по серединѣ сада игралъ въ теченіе цѣлаго лѣта ежедневно отъ трехъ часовъ пополудни до десяти часовъ вечера оркестръ. Въ іюнѣ 1866 г. были пріобрѣтены три большихъ медвѣдя, а за ними вскорѣ послѣдовали верблюдъ и гигантская черепаха.

Въ январѣ 1867 года воспослѣдовала установка, весьма достойнаго обозрѣнія, предмета. То былъ, имѣвшій въ длину девяносто футовъ, скелетъ гигантскаго кита (Balaena mysticetus). Этотъ скелетъ былъ принесенъ въ даръ Императорской Академіи Наукъ коллежскимъ совѣтникомъ Балабинымъ. Академія, однако, не обладала необходимымъ для установки такого колосса помѣщеніемъ, и въ силу этого онъ былъ временно предоставленъ въ распоряженіе Зоологическаго сада, гдѣ и установленъ въ юго-восточной части его, въ особой, нарочно для этой цѣли сооруженной открытой галлереѣ; здѣсь онъ въ теченіе многихъ лѣтъ привлекалъ вниманіе зрителей. Весною 1887 года скелетъ этотъ былъ возвращенъ въ Императорскую Академію Наукъ, такъ какъ, при и безъ того ограниченномъ и по случаю постоянно увеличивающейся коллекціи животныхъ давно уже не соотвѣтствующемъ размѣрѣ мѣстности сада, явилась необходимость мѣсту, занимаемому скелетомъ, дать соотвѣтственное прямымъ цѣлямъ Зоологическаго сада назначеніе; на этомъ мѣстѣ было приступлено къ устройству бассейна для водяныхъ птицъ.

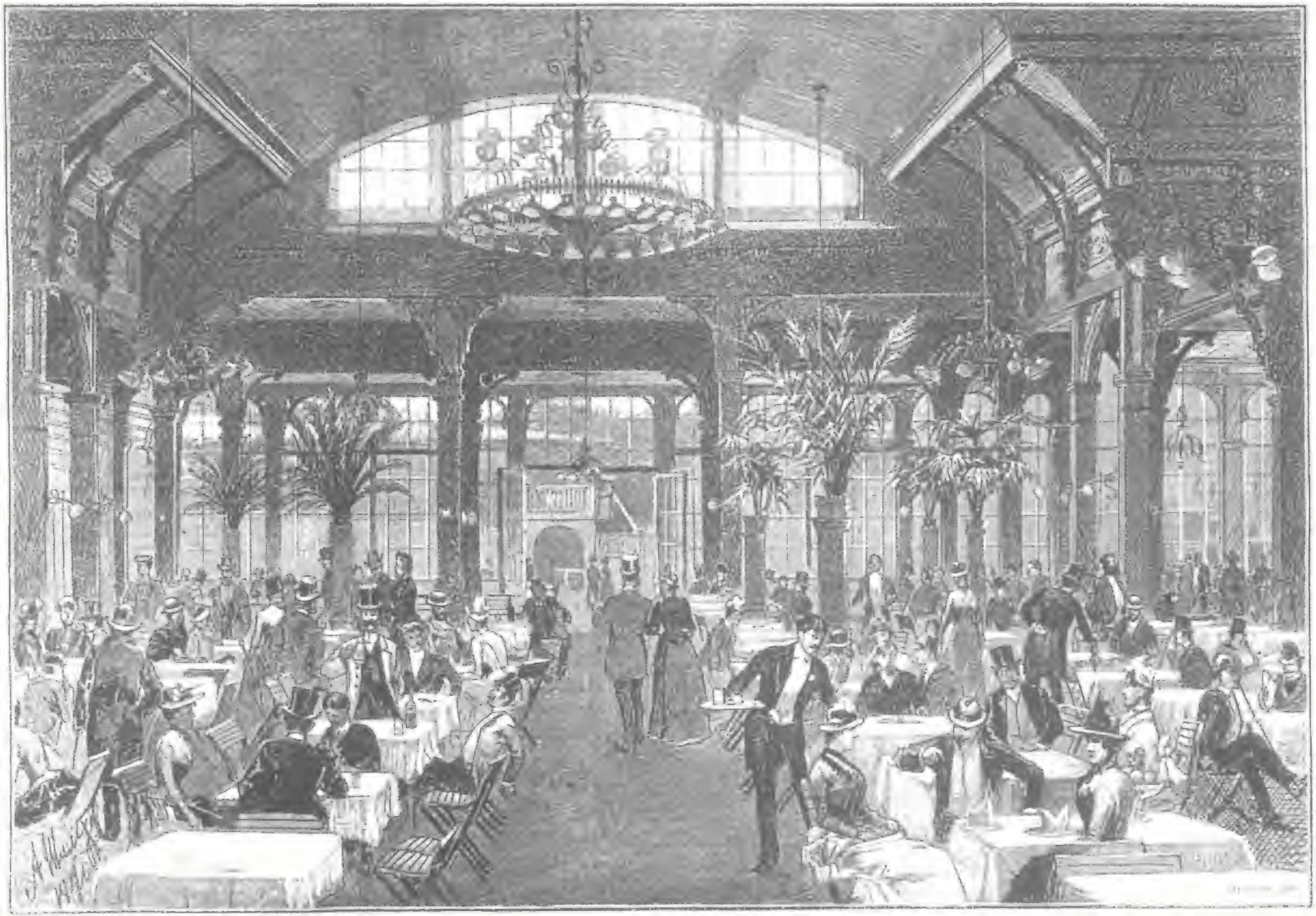
Лѣто 1867 года ознаменовалось дальнѣйшимъ увеличеніемъ коллекціи животныхъ, благодаря пріобрѣтеніямъ новыхъ экземпляровъ. Въ каталогѣ того года, между прочимъ, значатся: двугорбый верблюдъ, сѣверный олень, самецъ и самка лисицы, пекари, дюжина маленькихъ и двѣ большихъ обезьяны, равно какъ и медвѣди, которые тогда были главною притягательною силою; далѣе въ немъ значатся: слонъ, молодая львица, леопардъ, ягуаръ, гіена, тибетская кошка и броненосецъ.

Кромѣ того, имѣлись орлы, совы и различные попугаи. Водяныя и голенастыя птицы, равно какъ и пѣвчія птицы не европейскихъ видовъ почти отсутствовали. Въ это лѣто въ саду выступилъ и укротитель звѣрей Гуссейнъ-Ага-Али.

Зимою садъ почти не посѣщался, и такъ какъ и лѣтомъ наплывъ публики былъ недовольно значительнымъ для того, чтобы дать достаточныя для покрытія расходовъ средства по содержанію при нашихъ климатическихъ условіяхъ, особенно дорогаго предпріятія въ теченіе осеннихъ и зимнихъ восьми мѣсяцевъ, когда приходилось лишь расходовать, но не получать деньги, то зимою 1867 года была сдѣлана попытка облегчить для публики обозрѣніе коллекціи животныхъ Зоологическаго сада; съ этой цѣлью было построено почти въ центральной мѣстности — на Большой Морской — вблизи почтамта, зданіе для звѣринца.

Несмотря на продолжавшееся увеличеніе коллекціи животныхъ и дальнѣйшее расширеніе построекъ сада, съ каждымъ годомъ становившихся болѣе красивыми, садъ долженъ былъ вести безпрерывную жестокую борьбу за существованіе и не разъ казалось, что онъ въ этой борьбѣ съ неблагопріятными условіями будетъ побѣжденнымъ.

Главная вина въ томъ, что садъ привлекалъ недо-



Большой концертный залъ. Часть внутренняго вида.

статочное число посѣтителей, вѣроятно, была въ томъ, что въ то время сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Невы являлось крайне неудовлетворительнымъ, такъ какъ лѣтомъ до увеселеній на Петровскомъ островѣ было легче добраться, чѣмъ до Зоологическаго сада.

Въ 1871 году заболѣлъ во время путешествія за границу холерой г-нъ Гебгартъ, скончавшійся отъ этой ужасной болѣзни въ Берлинѣ. Смерть его была тяжкимъ ударомъ для вдовы, равно какъ и для всего предпріятія здѣсь въ Петербургѣ, державшагося лишь съ величайшими усиліями. Съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ посвятила себя г-жа Гебгартъ дѣлу, но, однако, не смогла остановить дальнѣйшій регрессъ созданнаго ею предпріятія. Публика относилась къ дѣлу, затормозившемуся въ своемъ развитіи, вслѣдствіе тяжкихъ матеріальныхъ условій, съ поразительнымъ равнодушіемъ, и всѣ попытки вновь оживить угасающій къ нему интересъ оказывались тщетными.

Для того, чтобы руководить подобнымъ учрежденіемъ, была безусловно необходима сильная рука мужчины, и эта рука нашлась, когда г-жа Гебгартъ въ 1873 году вышла замужъ за г-на Эрнеста Ростъ. Г-нъ Ростъ взялъ на себя руководство садомъ, для котораго съ этого дня наступила новая эра. Несмотря на то, что пришлось преодолѣть массу затрудненій и что ограниченность находившихся въ распоряженіи средствъ, бывшая непреодолимой помѣхою для большихъ преобразовательныхъ плановъ, позволяла лишь постепенно совершить пересозданіе сада, благопріятные результаты новаго руководства садомъ обнаружились изумительно быстро. Уже въ концѣ лѣта вышеупомянутаго года, главнѣйшіе органы петербургской печати обратили вниманіе публики на новую, пробудившуюся въ Зоологическомъ саду жизнь, причемъ особенно выдвигалось то

обстоятельство, что этотъ переворотъ и это возрожденіе воспослѣдовали, несмотря на крайне ограниченныя матеріальныя средства и несмотря на то, что неудовлетворительное сообщеніе удерживаетъ публику отъ частаго посѣщенія сада. Новая дирекція сада вскорѣ сознала, что даже самая роскошная коллекція животныхъ не будетъ въ состояніи поддержать въ петербургской публикѣ интересъ къ саду, — а между тѣмъ съ этой публикой приходилось исключительно считаться, при полнѣйшемъ отсутствіи наплыва пріѣзжихъ, какой обыкновенно бываетъ во всѣхъ другихъ столицахъ — настолько продолжительно, чтобы сбора за четыре лѣтнихъ мѣсяца было бы достаточно для покрытія годовыхъ расходовъ подобнаго учрежденія.

Тутъ явилась необходимость для упроченія существованія и процвѣтанія сада создать надежную основу, и г-нъ Ростъ, основываясь на изреченіи: „кто многое приноситъ, тотъ кому-нибудь что-нибудь да принесетъ“, вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи давать ему въ саду и представленія.

Разрѣшеніе это воспослѣдовало и вскорѣ оказалось, что, при еще мало развитой въ большой массѣ населенія склонности къ наблюденію природы и сознательному развлеченію ею и ея созданіями, это было единственнымъ путемъ для того, чтобы дать саду прочную основу для его существованія и дальнѣйшаго развитія. Въ скоромъ времени Зоологическій садъ сталъ любимымъ увеселительнымъ мѣстомъ петербуржцевъ. Разнообразнѣйшіе первоклассные артисты развлекаютъ публику на открытой сценѣ и въ театрѣ. Кромѣ того, въ саду играютъ два оркестра музыки; что же касается до ресторана, то онъ доброкачественностью своихъ кушаній и напитковъ создалъ себѣ свою собственную славу.

На ряду съ заботою о соотвѣтствовавшихъ потреб-

Большой концертный залъ. Часть наружнаго вида.

ностямъ петербургской публики представленіяхъ и увеселеніяхъ, которыя сдѣлали садъ притягательнымъ и любимымъ мѣстомъ общественнаго развлеченія, дирекція постоянно и съ успѣхомъ также стремилась къ тому, чтобы удержать за садомъ, по праву, притязаніе—быть научнымъ учрежденіемъ, призваннымъ къ распространенію свѣдѣній по естествознанію; назначеніемъ его, равнымъ образомъ должно было быть пробужденіе любви къ природѣ и ея произведеніямъ, а также и оживленіе интереса къ тому, что въ ней дѣлается. Благодаря продолжавшимся пріобрѣтеніямъ новыхъ экземпляровъ, коллекція животныхъ постоянно все увеличивалась. Въ нашемъ саду постепенно появились и наиболѣе рѣдкіе гости въ Зоологическихъ садахъ вообще, какъ напр., орангутангъ, шимпанзе, жирафы, гну, антилопы, африканскіе слоны, гиппопотамы, носорогъ, летающія собаки, рѣдкія птицы и т. д., несмотря на значительные расходы, сопряженные съ пріобрѣтеніемъ ихъ.

Къ сожалѣнію, годъ за годомъ большая часть вновь пріобрѣтаемыхъ экземпляровъ опять-таки погибала, вслѣдствіе неблагопріятнаго климата и недостатка въ цѣлесообразныхъ зимнихъ помѣщеніяхъ. Улучшеніе зимнихъ помѣщеній и счастливое рѣшеніе вопроса о водоснабженіи, о которомъ болѣе подробно говорится въ одной изъ слѣдующихъ главъ этой книжки, въ послѣдніе годы хотя и уменьшили вымираніе животныхъ, но тѣмъ не менѣе, содержаніе ихъ все же еще требуетъ значительныхъ жертвъ. Общее количество утраченныхъ садомъ животныхъ въ теченіе семнадцати лѣтъ, т. е. съ 1873 до 1889 года включительно (за время до 1873 года книгъ сада болѣе не существуетъ, и въ силу этого свѣдѣній получить мы не могли), по стоимости ихъ превышаетъ сумму въ сто четыре тысячи р. с. Сумма

эта распредѣляется по отдѣльнымъ годамъ слѣдующимъ образомъ:

1873	г.	842 р.
1874	»	2,141 »
1875	»	4,715 »
1876	»	6,544 »
1877	»	3,217 »
1878	»	2,867 »
1879	»	4,029 »
1880	»	13,913 »
1881	»	7,869 »
1882	»	9,412 »
1883	»	10,234 »
1884	»	4,868 »
1885	»	14,817 »
1886	»	3,127 »
1887	»	2.498 »
1888	»	5,628 »
1889	»	7,410 »

По отношенію къ имѣвшейся въ то время коллекціи животныхъ, наибольшая часть утратъ приходится на 1880 годъ. Жертвою распространившейся въ томъ году въ Петербургѣ чумы рогатаго скота пала вся прекрасная и рѣдкая коллекція оленей различнѣйшихъ породъ, буйволовъ, зебу и всѣхъ другихъ звѣрей, принадлежащихъ къ классу жвачныхъ животныхъ; убыль эта превышала 77% капитальной стоимости всѣхъ бывшихъ въ томъ году на лицо животныхъ. Два года затѣмъ садъ лишился всей своей коллекціи прекрасныхъ львовъ и тигровъ и прочихъ обитателей помѣщенія для хищныхъ звѣрей, для кормленія которыхъ безсовѣстнымъ мясникомъ было доставлено въ садъ мясо околѣвшихъ отъ повальной болѣзни животныхъ.

Подобные горькіе опыты, соединенные съ чрезвычайно громадными матеріальными убытками, однако, не обезкураживали г-на Ростъ, равно какъ они не тормозили его созидательнаго стремленія; напротивъ того, они укрѣпили въ немъ это стремленіе и эти утраты дали ему поводъ замѣнить околѣвшихъ животныхъ экземплярами еще болѣе красивыми, лучшими и болѣе рѣдкими, такъ что въ настоящее время Петербургскій Зоологическій садъ можно отмѣтить какъ садъ, обладающій почти полною коллекціею представителей всѣхъ классовъ животныхъ.

Съ 1873 года, когда руководство садомъ принялъ на себя г-нъ Ростъ, на пріобрѣтеніе новыхъ экземпляровъ животныхъ затрачена сумма болѣе, чѣмъ въ сто семьдесятъ тысячъ рублей, т. е. среднимъ числомъ по десяти тысячъ въ годъ. Распредѣленіе всего капитала, затраченнаго на пріобрѣтеніе новыхъ экземпляровъ въ теченіе семнадцати лѣтъ, представляетъ, конечно, по отношенію къ разнымъ годамъ большое колебаніе и колеблется между цифрою въ 3.000 рублей, какъ наименьшею, и цифрою нѣсколько свыше 50.000 рублей, какъ наибольшею ежегодно затрачиваемаго капитала.

Эта цифра затрачиваемаго, на пріобрѣтеніе новыхъ экземпляровъ, капитала, превышающая 50.000 рублей, приходится на 1881 годъ, когда не только были пополнены пробѣлы, созданные утратами въ предшествовавшемъ году, но и были пріобрѣтены столь дорого стоившіе экземпляры, какъ два гиппопотама, одинъ индійскій и одинъ африканскій слоны, два морскіе льва, одна зебра, два верблюда и т. д.

Независимо отъ затратъ для пріобрѣтенія новыхъ экземпляровъ, имѣется еще среднимъ числомъ ежегодный расходъ въ сорокъ восемь тысячъ рублей на

прокормъ животныхъ сада, уходъ за ними, отопленіе ихъ помѣщеній и вознагражденіе приставленныхъ къ нимъ лицъ.

Вслѣдствіе того, что новыя пріобрѣтенія всегда значительно превышали образуемые потерями пробѣлы, цѣнность коллекціи животныхъ постоянно возрастаетъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей вѣдомости:

Годы.	Стоимость коллекціи животныхъ.	Годы.	Стоимость коллекціи животныхъ.
1873 г.	— 4,062 р.	1882 г.	— 61,626 р.
1874 »	— 4,505 »	1883 »	— 62,202 »
1875 »	— 6,500 »	1884 »	— 64,512 »
1876 »	— 7,137 »	1885 »	— 65,912 »
1877 »	— 7,157 »	1886 »	— 66,436 »
1878 »	— 10,451 »	1887 »	— 67,326 »
1879 »	— 17,308 »	1888 »	— 68,679 »
1880 »	— 18,243 »	1889 »	— 73,535 »
1881 »	— 54,192 »		

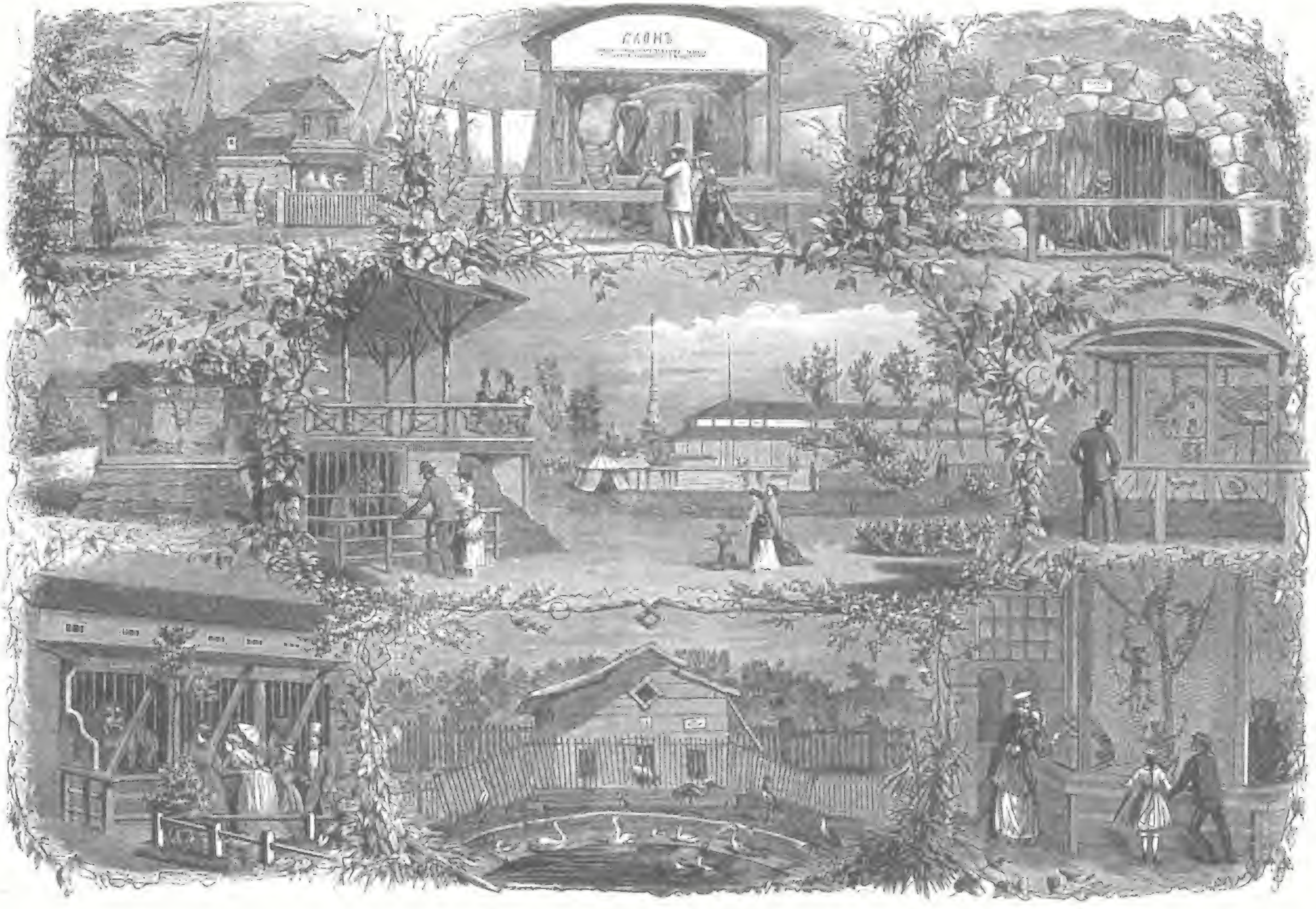
Коллекція животныхъ сада иногда получала за двадцатипятилѣтній періодъ его существованія цѣнныя приращенія и въ видѣ поступавшихъ въ него, какъ даръ, экземпляровъ; дары эти вмѣстѣ съ тѣмъ были отраднымъ доказательствомъ того, что интересъ къ саду возрастаетъ.

Среди животныхъ, принесенныхъ саду въ даръ, особенно достопримѣчательными являются:

2 слона отъ Е. И. В. въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II.

1 леопардъ отъ Е. И. В. Вел. Кн. Александра Михаиловича.

1 гигантскій мандрилъ отъ Е. В. принца Александра Петровича Ольденбургскаго.



Зоологическій садъ въ первые годы своего существованія.

1 японскій медвѣдь (Ursus tibetanus) отъ офицеровъ корвета „Рында“.

2 корейскихъ пони отъ Е. И. В. Вел. Кн. Александра Михаиловича.

1 бѣлый медвѣдь отъ д-ра Гриневецкаго въ Соломбалѣ.

Соотвѣтственно увеличивающейся коллекціи животныхъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія былъ произведенъ цѣлый рядъ новыхъ сооруженій, среди которыхъ мы упоминаемъ о зданіи для гиппопотамовъ, террaріи, помѣщеніи для обезьянъ, маломъ и большомъ помѣщеніяхъ для хищныхъ звѣрей (послѣднее является массивнымъ каменнымъ зданіемъ, близкимъ къ окончанію), садкѣ для фазановъ, галлереѣ для хищныхъ птицъ, равно какъ и о различныхъ птичникахъ и садкахъ.

При всѣхъ этихъ новыхъ сооруженіяхъ, возводимыхъ по бо̀льшей части по проектамъ и подъ руководствомъ г-на архитектора К. Вергеймъ, обращалось, однако, вниманіе не только на соотвѣтствующее, примѣненное по указанію многолѣтняго опыта къ условіямъ, безусловно необходимымъ для благополучія и здоровія звѣрей, практичное устройство, но и на изящность архитектурныхъ формъ, такъ что всѣ новыя сооруженія вмѣстѣ съ тѣмъ много способствовали украшенію всего сада.

При этомъ дирекція также имѣла въ виду создать помѣщеніе, которое соотвѣтствовало бы современнымъ требованіямъ публики и ея увеличивающемуся наплыву; въ силу этого, она весною 1889 года приступила къ сооруженію обширнаго, вполнѣ закрытаго помѣщенія для оркестра и ресторана, которое въ случаѣ дождя, въ достаточной степени предохраняетъ посѣтителей садовыхъ концертовъ.

Украшеніе и улучшеніе расположенныхъ въ саду цвѣтниковъ, его дорожекъ и проч., равно какъ и тща-

тельный уходъ за ними также постоянно были предметомъ вниманія со стороны дирекціи, такъ что бывшій двадцать пять лѣтъ тому назадъ пустырь постепенно превратился въ цвѣтущій садъ.

Насколько дирекція постоянно стремилась къ тому, чтобы во всемъ идти съ вѣкомъ, можетъ кстати служить хотя-бы лишь одинъ единственный примѣръ — мы говоримъ объ освѣщеніи, возраставшій прогрессъ въ которомъ въ теченіе послѣдней четверти вѣка и въ нашемъ Зоологическомъ саду могъ наблюдаться даже и менѣе внимательнымъ зрителемъ. Для освѣщенія сада въ шестидесятыхъ годахъ служили немногія масляныя лампы, бывшія первымъ освѣтительнымъ средствомъ его, но онѣ, однако, скоро уступили мѣсто существенно улучшенному керосиновому освѣщенію, которое въ свою очередь было вытѣснено газомъ. Въ теченіе тѣхъ лѣтъ, когда садъ освѣщался газомъ, дирекція его примѣняла у себя всѣ успѣхи этого способа освѣщенія, введеніемъ годъ за годомъ аппаратовъ, посредствомъ которыхъ достигались улучшенные свѣтовые эффекты. Лѣтомъ 1889 года и газу въ свою очередь пришлось уступить мѣсто электрическому освѣщенію, мягкій и несмотря на то столь сильный свѣтъ котораго теперь, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, по вечерамъ придаетъ саду волшебный видъ. Устройство дѣйствующаго уже второй годъ превосходнымъ образомъ электрическаго освѣщенія весною 1889 года было произведено стоящею въ этой области, какъ извѣстно, „внѣ конкурса“ фирмою Сименсъ и Гальске, межъ тѣмъ какъ необходимая для дѣйствія паровая машина, въ шестьдесятъ индикаторныхъ лошадиныхъ силъ, была сооружена фирмою Лесснеръ и К°.

Для того, чтобы сдѣлать садъ доступнымъ и для менѣе достаточнаго класса населенія и превратить его въ мѣсто общественнаго развлеченія, отвлекающее на-

родъ отъ вреднаго разгула, дирекція сада, по собственному почину, уменьшила съ 1886 года и безъ того низкую входную плату, которая по воскреснымъ днямъ лѣтняго сезона была назначена для взрослыхъ въ 20 к., а для дѣтей въ 10 коп.

Любознательность и жажда познаній въ юношествѣ, которому въ Зоологическомъ саду дается случай отъ природы, въ короткое время, взять болѣе, чѣмъ молодежь въ состояніи усвоить себѣ многолѣтнимъ корпѣніемъ надъ книгами, дирекціею въ особенно широкихъ размѣрахъ удовлетворялись тѣмъ, что она воспитанникамъ учебныхъ заведеній, посѣщавшихъ садъ въ сопровожденіи своихъ учителей, предоставляла и предоставляетъ ежедневно, до шести часовъ вечера, безплатный входъ.

О значеніи этой льготы для учащагося петербургскаго юношества можно судить по тому обстоятельству, что среднимъ числомъ въ теченіе года этой льготою пользуются отъ восьми до десяти тысячъ воспитанниковъ различныхъ заведеній, корпусовъ и гражданскихъ воспитательныхъ заведеній, пріютовъ, городскихъ училищъ и т. д.

Обозрѣвая результаты первыхъ двадцати-пяти лѣтъ существованія нашего Зоологическаго сада, мы, по праву, можемъ сказать, что онъ съ избыткомъ исполнилъ ожиданія, которыя питались при его основаніи и что онъ вполнѣ достигъ цѣлей, къ которымъ за этотъ періодъ стремился.

Дальнѣйшее процвѣтаніе и развитіе созданнаго предпріятія теперь отчасти зависятъ отъ того, будетъ-ли возможно привести къ удовлетворительному разрѣшенію все болѣе и болѣе, съ возрастаніемъ коллекціи животныхъ, дѣлающійся настоятельнымъ вопросъ о расширеніи мѣста. Насколько мала площадь, занимаемая Пе-

тербургскимъ Зоологическимъ садомъ, сравнительно съ имѣющейся и постоянно увеличивающейся коллекціей животныхъ, можно видѣть ужъ изъ одного того, что напр. основанный также въ 1865 г. въ Бреславлѣ Зоологическій садъ для помѣщенія приблизительно такой-же коллекціи животныхъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи девять съ половиною десятинъ земли, а гамбургскій — даже 13,5 д., межъ тѣмъ какъ Петербургскій Зоологическій садъ все еще долженъ обходиться площадью немного бо́льшею, чѣмъ въ три десятины, которая была достаточною для имѣвшейся въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ коллекціи животныхъ, но на которой нынѣшняя коллекція утрачиваетъ часть производимаго ею впечатлѣнія. Въ силу этого весьма желательно округленіе площади, теперь занимаемой садомъ, для котораго наиболѣе удобнымъ былъ-бы небольшой участокъ Александровскаго парка, прилегающій къ Петро-Павловской крѣпости и до настоящаго времени находящійся въ довольно запущенномъ состояніи. Лишь тогда, напр., будетъ возможно устроить столь необходимыя для процвѣтанія жвачныхъ животныхъ, которыя, благодаря производимымъ съ ними опытамъ акклиматизаціи, спеціально для сельскаго хозяина имѣютъ наибольшій интересъ — болѣе обширныя помѣщенія. Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ, конечно, уже не отъ одной дирекціи сада, но и отъ другихъ учрежденій, а именно спеціально отъ городскаго управленія, которое, какъ можно надѣяться и къ этому вопросу отнесется съ тѣмъ-же просвѣщеннымъ вниманіемъ и тою-же предупредительностью, съ какими оно относилось и относится ко многимъ другимъ вопросамъ, касающимся столичнаго населенія.

Оканчивая наше обозрѣніе, намъ остается еще съ благодарностью упомянуть о пріятныхъ отношеніяхъ, су-

ществовавшихъ и существующимъ между нашимъ Зоологическимъ садомъ и Зоологическимъ музеемъ нашей Императорской Академіи Наукъ, равно какъ и объ отношеніяхъ, связывавшихъ его съ большинствомъ зоологическихъ садовъ за-границей, изъ которыхъ зоологическіе сады въ Аахенѣ, Амстердамѣ, Базелѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Дрезденѣ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Гамбургѣ, Ганноверѣ, Мельбурнѣ, Парижѣ (Jardin d'acclimatisation) и т. д. съ нашимъ садомъ поддерживали правильный обмѣнъ годовыхъ отчетовъ и научныхъ работъ. Заслуживаютъ признательности и правительственныя, и общественныя учрежденія, которыя самымъ различнымъ образомъ выказывали саду свои симпатіи, равно какъ и печать, которая стремленіямъ дирекціи пробудить и поддержать въ публикѣ интересъ къ саду оказывала самую плодотворную поддержку.

Пожелаемъ-же Зоологическому саду, въ теченіе наступающей второй четверти вѣка его существованія, еще болѣе постоянно совершенствоваться относительно изящества его устройства и зданій и также относительно всегда большей многочисленности представителей его коллекціи животныхъ. Пусть благосклонное участіе населенія, способствовавшее его развитію и процвѣтанію, являющееся для него такъ сказать „Conditio sine qua non“, никогда не охладѣетъ, и пусть онъ навсегда будетъ красою нашего дивнаго Петербурга.

АКЛИМАТИЗАЦІОННЫЕ ОПЫТЫ.

климатизаціонные опыты, происходившіе въ нашемъ Зоологическомъ саду почти со времени его основанія, имѣютъ выдающійся интересъ, даже за предѣлами кружковъ спеціалистовъ, такъ какъ С.-Петербургскій Зоологическій садъ изъ всѣхъ подобныхъ садовъ въ Европѣ имѣетъ наиболѣе сѣверное положеніе и въ силу этого, относительно попытокъ къ постепенному приспособленію животныхъ къ жизни въ климатическихъ условіяхъ чужой имъ страны, можетъ по праву быть названъ опытною станціею въ строжайшемъ смыслѣ этого слова.

Скоро проходитъ наше лѣто и за нимъ слѣдуетъ восьми-мѣсячная зима со своими снѣжными бурями и вѣтрами, пронизывающими даже самыя теплыя шубы. Перемѣнчивость погоды — постоянная: морозные дни и

густой туманъ, дожди, приносимые западными вѣтрами и холодныя сѣверныя мятели смѣняютъ другъ-друга безпрерывно. Случается, положимъ, иногда, что мы лѣтомъ имѣемъ 30° жары, но эта цифра, однако зимою, часто превышается цифрою градусовъ мороза. Колебанія температуры въ теченіе одного и того же дня иногда равняетя 10—16°. Бываетъ часто (какъ-то случалось съ пишущимъ эти строки), что въ началѣ мая, при великолѣпной погодѣ, выѣзжаешь на прогулку, когда при солнечномъ свѣтѣ и 14° тепла потѣешь даже въ самомъ легкомъ лѣтнемъ пальто, а часамъ къ восьми вечера возвращаешься, среди небольшой снѣжной мятели и на слѣдующее утро видишь поля и лѣса покрытыми снѣгомъ.

Отъ этого и происходитъ то, что намъ звѣрей, которые въ другихъ зоологическихъ садахъ въ теченіе всей зимы оставляются на свободномъ воздухѣ, гдѣ они даже при температурѣ въ 14—16° ниже нуля чувствуютъ себя вполнѣ хорошо, уже осенью приходится переводить въ ихъ зимнія помѣщенія. Число звѣрей, которымъ холода и быстрая перемѣна температуры не приносятъ видимаго вреда и которые въ нашемъ саду въ теченіе всего года оставляются подъ открытымъ небомъ, весьма небольшое и оно ограничивается лосями, ланями, вапити, медвѣдями, волками, лисицами, рысями, барсуками, беркутами, морскимъ орломъ, воронами, чайками и утками; даже каролинская утка и утка мандаринъ выносили холодъ до 28° R. безъ вреда для себя, но конечно при такомъ морозѣ были загоняемы въ свои нетопленные деревянные домики. Далѣе слѣдуетъ упомянуть о птичникѣ, заключавшемъ въ себѣ зябликовъ, иволгу, синицъ, краснозобиковъ, долбоносовъ, чижиковъ и другихъ маленькихъ птичекъ; обитатели птичника въ теченіе многихъ лѣтъ предоставлены были вліянію всѣхъ перемѣнъ погоды. Достигнутый этимъ

результатъ былъ удовлетворительнымъ, а убыль незначительной.

Хотя при акклиматизаціи и приученіи животныхъ различныхъ родовъ, принадлежавшихъ, по большей части, странамъ тропическимъ, по причинѣ холоднаго петербургскаго климата приходилось преодолѣвать гораздо большія затрудненія, чѣмъ то бываетъ въ имѣющихъ болѣе благопріятныя климатическія условія зоологическихъ садахъ Западной Европы, намъ эта акклиматизація, благодаря тщательному уходу и соотвѣтственному содержанію животныхъ, во многихъ случаяхъ столь поразительнымъ образомъ удалась, что многіе изъ этихъ лишенныхъ свободы чужеземныхъ звѣрей даже въ нашемъ холодномъ сѣверномъ климатѣ имѣли жизнеспособное потомство.

Подобными опытами нашъ Зоологическій садъ далъ русскимъ сельскимъ хозяевымъ цѣлый рядъ указаній, имѣющихъ большое практическое значеніе. Если уже удалось намъ акклиматизировать лишенныхъ свободы и принадлежащихъ преимущественно тропическимъ странамъ дикихъ звѣрей, то, очевидно, несравненно легче сдѣлать это по отношенію къ домашнимъ животнымъ, которымъ съ большею легкостью можно доставить условія, соотвѣтственныя тѣмъ, въ какихъ эти животныя находились на родинѣ. Какъ часто еще наши сельскіе хозяева не рѣшаются ввести у себя полезную породу рогатаго скота или овецъ, потому что они опасаются, что породѣ этой климатъ нашъ и другія жизненныя условія будутъ непригодными. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ лишь заботиться о томъ, какъ-то дѣлается въ нашемъ Зоологическомъ саду, чтобы для животныхъ были устроены хорошія, соотвѣтствующія нашему климату, помѣщенія, чтобы давался соотвѣтственный ихъ природѣ кормъ и тогда не будетъ причины опасаться

Домъ бегемотовъ.

того, что голландская корова или англійская овца у насъ выродится или пожалуй даже совсѣмъ погибнетъ.

Въ теченіе годовъ въ нашемъ Зоологическомъ саду явились на свѣтъ слѣдующіе роды животныхъ: Сумчатая крыса (Didelphus virginiana), каффрскій быкъ (Bos caffer), сѣверный олень (Cervus tarandus), лисица (Canis vulpes), волкъ (Canis lupus), бурый медвѣдь (Ursus arctos), павіанъ-бабуинъ (Cynocephalus Babuin), толстый лори (Stenops tardigradus), монга (Lemur mongoz), тигръ (Felis tigris), левъ (F. leo), пантера (F. pardus), пума (F. concolor), ягуаръ (F. onca), пятнистая гіена (Hyaena crocuta), цибетовая вивера (Viverra indica), бразильская носуля (Nasua socialis), ангорская кошка, обыкновенный барсукъ (Meles taxus), собаки разныхъ породъ, исполинскій кэнгеру (Macropus giganteus), кузу (Phalangista vulpina), полевая вискача (Lagostomus trichodactylus), морская свинка (Cavia cobaya), кролики, лошади и ослы разныхъ породъ, зебу (Bos indicus), лама (Auchenia Lama), гуанако (Auchenia Huanaco), индійскій олень (Cervus Aristotelis), вапити (C. canadensis), чубарый олень (C. dama), аксисъ (C. axis), олень благородный (C. elaphus), двугорбый верблюдъ (Camelus bactrianus), нильгау (Antilope picta), оленекозья антилопа (Cervicapra Besoartica), ангорскія козы (Capra angorensis var.), африканскія овцы, египетскія козы, персидскія овцы, мериносы, длинношерстый баранъ (Ammotragus tragelaphus) и бегемоты (Hippopotamus amphibius). Изъ птицъ высиживались: попугайчики (Psittacus undulatus), корелла (Psittacus Novae-Hollandiae), голуби и канарейки разныхъ видовъ, серебристый фазанъ (Phasianus nychthemerus), золотой фазанъ (Ph. pictus), обыкновенный и бѣлый павлинъ (Pavo cristatus), куры разныхъ видовъ, серебристая чайка (Larus argentatus), гуси: канадскій (Anser canadensis),

африканскій (Chenalopex aegyptiacus) и другихъ видовъ, равно какъ и утки всѣхъ видовъ.

Наибольшій въ научномъ отношеніи интересъ касательно разведенія животныхъ въ лѣтописяхъ нашего Зоологическаго сада безспорно имѣетъ та глава, въ которой говорится объ успѣхахъ аклиматизаціи гиппопотама. Оба старые гиппопотама С.-Петербургскаго Зоологическаго сада были въ 1880 году директоромъ сада пріобрѣтены отъ фирмы Братья Рейхе въ Алфельдѣ; имъ было тогда около двухъ лѣтъ, такъ что теперь имъ приблизительно двѣнадцать лѣтъ. Животныя жили между собою въ наилучшемъ согласіи и между ними установились дружескія отношенія, не нарушаемыя никакой ссорой. Даже во время кормленія, когда обоимъ не было одновременно мѣста у корыта, одно изъ нихъ терпѣливо ожидало, пока другое, насытившись, не отходило въ сторону. Кормъ ихъ состоитъ изъ отрубей, раздавленныхъ зернъ майса, перемѣшанныхъ съ рѣпой, лишь слегка смоченныхъ, а также сѣна. Температура въ бассейнѣ была поддерживаема въ + 12 до 15° R.; мы, впрочемъ, очень скоро убѣдились, что животныя чувствуютъ себя хорошо и при болѣе низкой температурѣ, такъ какъ со введеніемъ воды изъ нашего артезіанскаго колодца, имѣющей естественную температуру + 9° R., мы могли отмѣнить дорого стоющее нагрѣваніе воды въ бассейнѣ. Температура воды въ бассейнѣ вслѣдствіе теплоты тѣла доходитъ до + 11 и 12° R., и солоноватая артезіанская вода, повидимому, имъ болѣе нравится, чѣмъ дававшаяся имъ раньше невская вода.

Первая случка животныхъ была замѣчена 24-го октября 1884 года, но, повидимому, была не послѣдней, хотя таковая затѣмъ и не замѣчалась. Первый дѣтеныш родился 18-го сентября 1885 года. Г. Ростъ распорядился,

чтобы дѣтенышъ, совершенно здоровый, тотчасъ-же былъ отдѣленъ отъ матери, но сдѣлать это оказалось отнюдь не безопаснымъ, такъ какъ самка была въ сильно возбужденномъ состоянiи. Несмотря на то, намъ удалось перевести дѣтеныша въ отдѣльное помѣщенiе, и мы попытались вскормить его коровьемъ молокомъ. Онъ охотно пилъ его, попелъ на четвертый день отъ роду въ первый разъ въ воду, но околѣлъ на пятый, несмотря на весь уходъ, повидимому, отъ судорогъ. Было возможнымъ, что данное ему молоко не отличалось достаточной доброкачественностью; также замѣтили мы, что когда, какъ выше сказано, на четвертый день отъ роду онъ вошелъ въ воду, то съ жадностью пилъ ее; опредѣленной причины его смерти мы не нашли, такъ какъ трупъ не былъ вскрытъ.

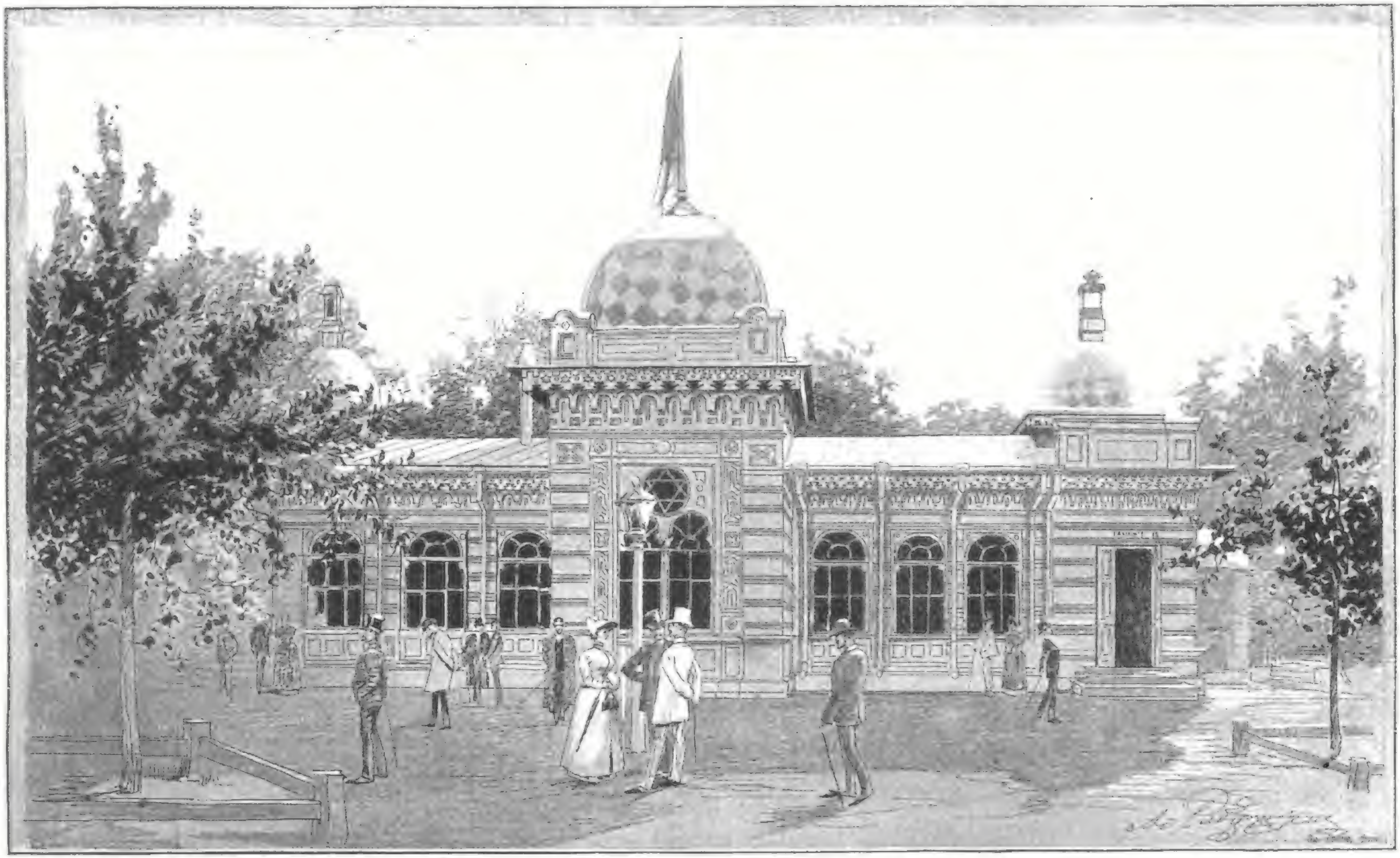
Вторая случка состоялась 1-го октября 1885 года, и второй дѣтенышъ явился на свѣтъ 5-го iюня 1886 г., такъ что на этотъ разъ продолжительность беременности равнялась лишь 247 днямъ. Мы, конечно, не ожидали столь скорыхъ родовъ и въ силу этого не сдѣлали никакихъ для нихъ приготовленiй. Самецъ и самка лѣтомъ того года были переведены въ новое помѣщенiе, и такъ какъ въ бассейнѣ оказались еще кое-какiя недодѣлки, то въ немъ ко времени появленiя на свѣтъ дѣтеныша и не было воды. Самка вскорѣ послѣ родовъ столкнула дѣтеныша въ пустой бассейнъ, гдѣ маленькiй гиппопотамъ, нѣсколько разъ перекувырнувшись на лѣстницѣ, растянулся, жалобно вопя. Самка попыталась теперь его опять вытолкнуть изъ бассейна, но это ей не удалось, и лишь съ большимъ трудомъ могли мы отнять у ней дѣтеныша. Онъ даже не прикоснулся къ пищѣ и околѣлъ на слѣдующее утро отъ полученныхъ поврежденiй.

Третья случка состоялась 31-го iюля, 7-го августа

и 29-го сентября 1886 г.; изъ этихъ совокупленій вѣроятно привело къ результату то, которое состоялось 7-го августа, потому что дѣтенышъ явился на свѣтъ 27-го мая 1887 г., такъ что на этотъ разъ продолжительность беременности равнялась 257 днямъ.

Зимою 1886 года, г. Ростъ отправился въ Лондонъ для того, чтобы лично обогатиться свѣдѣніями, вынесенными по опыту относительно аклиматизаціи молодыхъ гиппопотамовъ, г. Бартлетъ (Bartlett), директоромъ зоологическаго сада въ Регентъ-паркѣ.

Пишущій эти строки сопровождалъ г. Роста, и мы были самымъ любезнымъ образомъ приняты мистромъ Бартлетъ, съ величайшею предупредительностью согласившимся сообщить г. Росту всѣ желаемыя имъ свѣдѣнія, насколько то было для него возможно. Въ лондонскомъ зоологическомъ саду передъ ожидавшимся разрѣшеніемъ самки ее разлучили съ самцомъ, и мистеръ Бартлетъ совѣтовалъ намъ поступить такимъ-же образомъ. Г. Ростъ сообщилъ затѣмъ мистеру Бартлетъ, что наши оба гиппопотама, по природѣ, весьма миролюбивы, такъ что ухаживающій за ними сторожъ-татаринъ иногда катается на нихъ верхомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ г. Ростъ заявилъ, что въ силу ихъ другъ къ другу привычки было-бы, повидимому, не полезнымъ разлучить ихъ. Передъ появленіемъ на свѣтъ втораго дѣтеныша, лѣтомъ 1886 г., мы уже пытались разлучить самца съ самкой, заперевъ самца въ лѣтнемъ помѣщеніи, а самку въ зимнемъ. Самка однако, увидя себя разлученною со своимъ сожителемъ, обнаружила сильное безпокойство и отчаяніе, безъ устали колотилась головою объ деревянную рѣшетку, отдѣлявшую ее отъ самца, и все тѣло ея отъ выступавшаго краснаго пота казалось оропленнымъ кровью; въ силу этого мы и рѣшились опять соединить обоихъ животныхъ въ одномъ помѣщеніи, — будь



Домъ обезьянъ.

что будетъ. Послѣ того какъ самецъ и самка вновь были соединены, самка стала болѣе спокойною и вскорѣ затѣмъ явился на свѣтъ дѣтенышъ. Его поочередно, сначала самка, а затѣмъ самецъ, обнюхали и облизали, и самецъ, повидимому, былъ весьма ласково настроенъ по отношенію къ своему дѣтенышу. На этомъ, къ сожалѣнію, остановились наши наблюденія, потому что вскорѣ послѣ того послѣдовала вышеуказанная катастрофа — паденіе дѣтеныша въ пустой бассейнъ, послѣ чего онъ околѣлъ.

Въ силу этого описанія относительно миролюбивости нашего гиппопотама-самца, мистеръ Бартлетъ также былъ того мнѣнія, что при такихъ обстоятельствахъ, быть можетъ, очень хорошо не разлучать животныхъ, но онъ, однако, прежде всего посовѣтовалъ оставить ожидаемаго дѣтеныша у матери. 27-го мая 1887 года явился, какъ уже выше упомянуто, на свѣтъ третій дѣтенышъ. Самецъ въ это время находился въ водѣ, куда, облизавши дѣтеныша, послѣдовала и самка. Дѣтенышъ лежалъ въ задней части помѣщенія; онъ вскорѣ всталъ на ноги и попытался, тискаясь между желѣзными брусьями рѣшетки, добраться до воды; это ему удалось и онъ — бултыхъ — скрылся у насъ изъ глазъ, для того чтобы тотчасъ-же, сидя верхомъ на шеѣ матери, явиться снова надъ водою. Здѣсь онъ продержался 1—2 минуты, пока его мгновенно не увидѣлъ самецъ, который тотчасъ-же, широко разверзнувъ пасть, бросился на своего дѣтеныша. Вслѣдствіе толчка маленькій гиппопотамъ сорвался съ шеи матери и упалъ въ воду, въ которую тотчасъ-же нырнулъ, а за нимъ съ ревомъ устремился самецъ. Самка тоже не осталась спокойной, и въ теченіе 2—3 мгновеній мы не видѣли ничего кромѣ барахтающихся въ бассейнѣ огромныхъ гиппопотамовъ, между которыми то здѣсь, то тамъ на поверхности

воды появлялся также барахтавшійся и громко кричащій дѣтеныш — затѣмъ еще одинъ моментъ, поверхность воды окрасилась кровью и вслѣдъ затѣмъ показался надъ водою самецъ, гигантскими зубами разстерзывавшій своего дѣтеныша.

Вся эта драма не длилась можетъ быть болѣе пяти минутъ, но я ея никогда въ жизни не забуду. Мы всѣ стояли вокругъ бассейна въ качествѣ безсильныхъ зрителей, такъ какъ никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что не было никакой возможности оказать помощь дѣтенышу. Лишь только самка замѣтила утрату его, какъ она съ бѣшенствомъ бросилась на своего въ другое время столь любимаго ею сожителя, и между обоими животными завязалась ожесточенная борьба, такъ что мы всѣ были въ страхѣ и за жизнь самца и самки.

Они впрочемъ скоро успокоились и часъ спустя столь мирно лежали другъ возлѣ друга въ своемъ помѣщеніи, какъ будто-бы между ними никогда и не было ссоры. Послѣ того какъ была удалена вода изъ бассейна, извлекли мы изъ него трупъ дѣтеныша. Онъ былъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ совершенно прободенъ зубами самца, но по всему было видно, что онъ явился на свѣтъ столь-же сильнымъ и жизнеспособнымъ, какъ и два его предшественника.

Послѣ этого случая г. Ростъ рѣшился при могущихъ еще быть родахъ ни за что не оставлять дѣтеныша у самца и матки, но тотчасъ же удалить его и искусственно вскармливать; на этотъ разъ, однако, мы намѣревались взять козье молоко, которое и въ берлинскомъ Зоологическомъ саду дало удовлетворительные результаты при вскормленіи имъ привезенныхъ изъ другихъ частей свѣта молодыхъ животныхъ.

Семнадцатаго іюня 1887 года состоялась четвертая случка гиппопотамовъ и дѣтеныш родился 17-го фев-

раля 1888 года, такъ что на этотъ разъ продолжительность беременности равнялась 249 днямъ. Въ 7 часовъ утра разбудилъ меня нашъ старшій сторожъ и доложилъ, что Бахида (такъ звали самку) необыкновенно безпокоится. Я дѣйствительно нашелъ животное въ сказанномъ состояніи. Въ виду того, что самецъ какъ разъ въ эту минуту находился въ водѣ, было нетрудно разлучить обоихъ животныхъ. Помѣщеніе, въ которомъ находилась Бахида, вскорѣ оказалось покрытымъ слизью, а все ея тѣло оросилось краснымъ потомъ. Первыя потуги начались около одиннадцати часовъ утра и повидимому были очень болѣзненными, такъ какъ самка, очевидно, очень страдала, во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ при предшествовавшихъ родахъ. Роды состоялись въ 4 часа и были, какъ и прежде, невѣроятно скорыми. Положеніе Бахиды было для насъ весьма удобнымъ, такъ какъ задней частью туловища она была обращена къ отдѣлявшей ее отъ насъ рѣшеткѣ. Лишь только явился на свѣтъ дѣтенышъ, какъ его схватили наши люди, удалившіе его изъ помѣщенія безъ того, чтобъ была надобность въ него войти. Лишь только состоялось это отнятіе дѣтеныша, какъ самка съ быстротою молніи уже обернулась для того, чтобы посмотрѣть на своего новорожденнаго, но онъ уже былъ сокрытъ отъ ея взглядовъ и отнесенъ въ устроенное для него помѣщеніе. Затѣмъ мы отворили дверь, соединявшую помѣщеніе самки съ бассейномъ, и спустя нѣсколько минутъ Бахида спустилась въ воду, гдѣ ее съ привѣтливымъ ворчаніемъ встрѣтилъ ея сожитель Харраси.

Молодой гиппопотамъ былъ въ высшей степени сильное животное; онъ оказался самцомъ и тотчасъ же сталъ ходить взадъ и впередъ въ своемъ помѣщеніи. Пуповина была очень длинна и такъ какъ онъ нѣсколько разъ наступалъ на нее, то у насъ явилось опа-

сеніе, что онъ можетъ повредить себѣ, такъ что я перевязалъ ее и затѣмъ обрѣзалъ. При этой операціи двое сильныхъ людей едва могли сдержать животное; оно, впрочемъ, вскорѣ успокоилось и легло на солому. Зовъ самки постоянно вызывалъ отвѣтъ дѣтеныша, и нѣжная мать неоднократно, но тщетно пыталась заглянуть на своего новорожденнаго черезъ отдѣлявшую ее отъ него деревянную перегородку.

Вечеромъ въ 9 часовъ была сдѣлана первая проба напоить дѣтеныша, и онъ къ нашему удовольствію выпилъ $^1/_2$ фунта парнаго козьяго молока *).

На слѣдующее утро, въ 6 часовъ, онъ выпилъ также $^1/_2$ фунта, въ одиннадцать часовъ—$^3/_4$ фунта, въ 4 часа—$^1/_2$ фунта и въ 9 часовъ—$^3/_4$ фунта молока; 19-го февраля онъ въ теченіе дня выпилъ $4^1/_2$ фунта молока.

Молоко давалось животному всегда теплымъ (парнымъ) изъ бутылки, съ надѣтымъ на нее обыкновеннымъ гутаперчевымъ соскомъ и молодой гиппопотамъ, на четвертый день, настолько привыкъ, что на зовъ сторожа тотчасъ же прибѣгалъ, опускалъ голову на его колѣни и спокойно начиналъ сосать. Количество необходимаго для кормленія молока значительно возрастало, и для насъ было сопряжено съ большими затрудненіями пріобрѣтеніе въ это время года необходимыхъ дойныхъ козъ. Я привожу здѣсь небольшую таблицу, показывающую расходъ молока первыхъ послѣ 10 февраля дней.

Февраль.	Утромъ.	Днемъ.	Вечеромъ.		Февраль.	Утромъ.	Днемъ.	Вечеромъ.	
	6	10 2	6	10 час.		6	10 2	6	10 час.
20	1	2 2	$2^1/_2$	1 $8^1/_2$ ф.	22	$1^1/_4$	2 2	2	$2^1/_4$ $9^1/_2$ ф.
21	2	$1^1/_2$ $1^1/_2$	2	3 10 „	23	$2^1/_2$	$2^1/_2$ 3	4	$2^1/_2$ $14^1/_2$ „

*) Указанные здѣсь фунты — аптекарскіе.

Февраль.	Утромъ. 6	10	Днемъ. 2	6	Вечеромъ 10	час.	
24	3	3	1	$1\frac{1}{2}$	3	$11\frac{1}{2}$	ф.
25	2	$2\frac{1}{2}$	2	$2\frac{1}{4}$	2	$10\frac{3}{4}$	„
26	2	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	2	$2\frac{3}{4}$	$11\frac{3}{4}$	„

Февраль.	Утромъ. 6	10	Днемъ. 2	6	Вечеромъ. 10	час.	
27	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	$3\frac{1}{4}$	$11\frac{3}{4}$	ф.
28	$4\frac{1}{4}$	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	$2\frac{1}{4}$	$14\frac{1}{2}$	„
29	$2\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{4}$	$2\frac{3}{4}$	$2\frac{3}{4}$	$3\frac{3}{4}$	16	„

Итакъ, вообще въ февралѣ мѣсяцѣ, со включеніемъ первыхъ трехъ дней, расходъ молока составилъ 126 фунтовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ молодой гиппопотамъ выпилъ уже $649\frac{3}{4}$ фунтовъ, а въ маѣ мѣсяцѣ количество молока составило $869\frac{3}{4}$ фунтовъ. До 18-го іюня его поили изъ бутылки, а съ 19-го онъ началъ лакать изъ деревянной чашки. 27-го іюня къ молоку было примѣшено немного ячневой муки. Количество этой примѣси ежедневно было увеличиваемо, и въ началѣ іюля дѣтеныш, въ видѣ промежуточнаго корма, ежедневно получалъ $1\frac{1}{2}$ фунта рѣзаннаго сѣна. Въ концѣ іюля получалъ онъ густой кормъ, т. е. ячневую крупу съ отрубями, немного смоченными и ежедневно 15 фунтовъ молока. Въ половинѣ августа къ сухому корму была прибавлена смѣсь изъ маркови и свеклы, кромѣ того, дѣтеныш и теперь еще получалъ немного молока. Въ декабрѣ молоко было совершенно исключено изъ его корма, и онъ сталъ получать ту же пищу, какъ и старые гиппопотамы.

Молодой гиппопотамъ при этомъ уходѣ съ перваго же дня росъ отличнымъ образомъ и остался, до настоящаго времени, здоровымъ, веселымъ животнымъ. Первыя восемь ночей провелъ онъ въ бассейнѣ, куда въ первую же ночь отправился по собственному почину, такъ какъ мы съ намѣреніемъ оставили ему доступъ къ его маленькому бассейну открытымъ. Впо-

слѣдствіи, однако, спалъ онъ ночью на соломѣ и лишь по утру шелъ въ воду. Температура воды въ бассейнѣ въ первое время была поддерживаема на 18—20° R., затѣмъ 16° R. и, наконецъ, поддерживалась на 12—14° R.

Въ ноябрѣ 1888 года снова родился дѣтеныш — пятый — и на этотъ разъ роды происходили въ водѣ. Онъ, впрочемъ, ушибъ себѣ голову и околѣлъ на второй день.

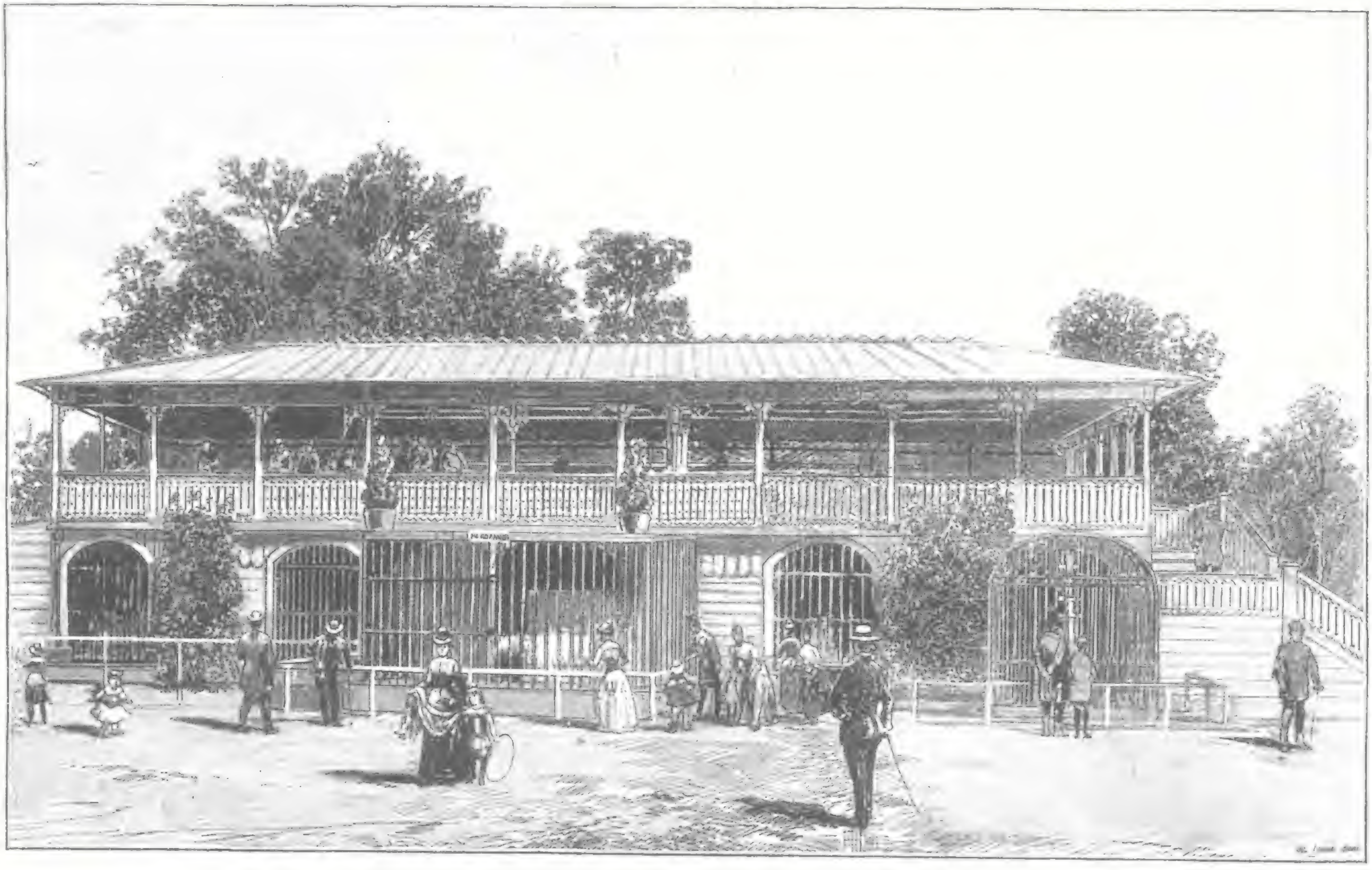
ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ
ВЫСТАВКИ.

Распространеніе этнографическихъ знаній составляетъ въ исторіи Зоологическаго сада также довольно существенный моментъ. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, прикованнымъ къ своему мѣсто жительству петербуржцамъ былъ въ Зоологическомъ саду четыре раза данъ случай видѣть, въ возможно совершенной формѣ, цѣлый кусокъ живьемъ выхваченныхъ незнакомой страны и незнакомой народной жизни.

Начало этому образовательному развлеченію новаго рода положилъ въ 1880 году караванъ нубійцевъ. Онъ состоялъ изъ четырнадцати нубійцевъ, принадлежавшихъ къ разнымъ племенамъ южной части Нубіи, такъ называемаго египетскаго Судана, а именно: юго-восточнаго угла его, низменности, расположенной къ сѣверу отъ Абиссиніи, и развернулъ передъ глазами человѣка, интересующагося географіей и этнографіей, живописную картину неприкрашенной африканской жизни, какъ до сихъ поръ въ Россіи еще

не было видано. На аренѣ, построенной на площадкѣ передъ открытой сценой, расположились лагеремъ „берабры“, какъ называли себя сами нубійцы. Лагерь этотъ изображалъ собою пеструю и въ высшей степени интересную картину. Здѣсь нубійцы воспроизводили свои битвы и охоты, здѣсь-же можно было видѣть ихъ въ домашнемъ быту. Наибо̀льшій интересъ импровизированному лагерю придавало значительное число находившихся въ немъ африканскихъ животныхъ; тутъ были черные одногорбые верблюды, старые и молодые верховые дромедары, зебры, жирафы, дикіе буйволы, быки „санга“, нубійскіе верховые быки, козы и бѣлые ослы.

Представленія нубійцевъ были богаты многими, отчасти весьма увлекательными картинами. Такъ напр., въ числѣ упражненій ихъ заслуживали вниманія верховая ѣзда на малорослыхъ, рѣзвыхъ лошадяхъ абиссинской породы и своеобразная манера сражаться, присѣвъ на корточки, причемъ нубійцы, прыгая, какъ кошки, бросались на противника. Оружіемъ при этихъ стычкахъ имъ служили копья, мечи и сдѣланные изъ слоновой кожи круглые щиты. Послѣ битвы слѣдовали въ высшей степени оригинальныя военныя пляски, причемъ тактъ били на барабанѣ два нубійца. Эффектнымъ финаломъ отдѣльныхъ нумеровъ программы представленія было воспроизведеніе караваннаго шествія, всегда производившаго свое впечатлѣніе на зрителя. Уже осѣдлываніе и нагрузка ложившихся для этой цѣли на колѣни одногорбыхъ верблюдовъ наблюдалось съ большимъ интересомъ. Шествіе открывалъ сидѣвшій на особенно громадномъ одногорбомъ верблюдѣ нубіецъ, вооруженный копьемъ и щитомъ; за нимъ слѣдовали, связанные другъ съ другомъ веревками, вьючные одногорбые верблюды, нагруженные мѣшками съ хлѣбнымъ зерномъ, мѣхами съ водою, домашней утварью и проч.;



Домъ медвѣдей.

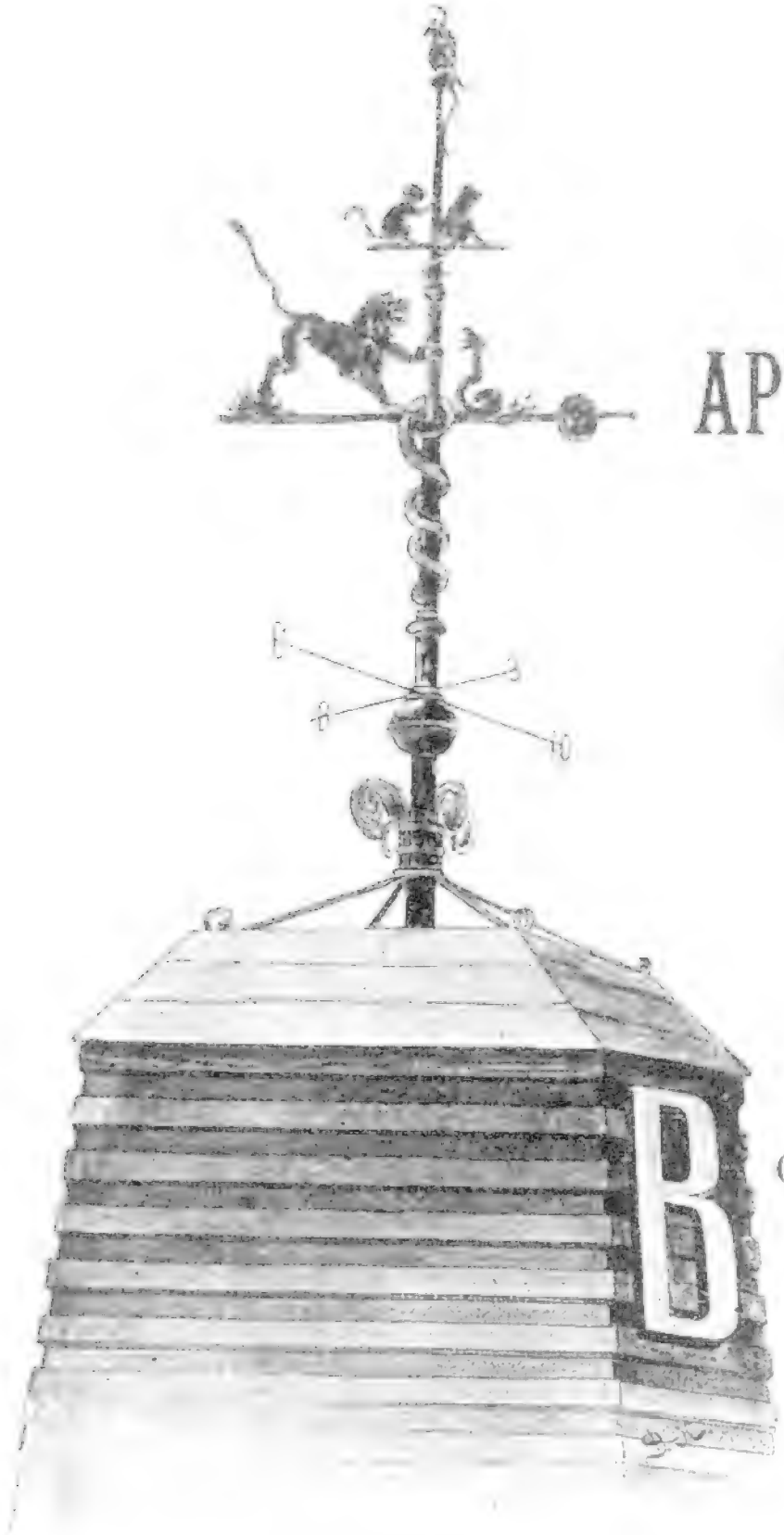
между животными шли гордой поступью нѣсколько вооруженныхъ нубійцевъ. За вьючными животными слѣдовали ведомые въ поводу своими проводниками длинно-шейные жирафы, за которыми шли козы и страусы, равно какъ и остальныя животныя, участвовавшія въ караванѣ.

Весьма существенной частью каравана была привезенная имъ съ собою интересная этнографическая коллекція, составленная съ большимъ знаніемъ дѣла и изумлявшая изобиліемъ заключавшихся въ ней предметовъ. Въ ней имѣлись образчики всего, ничто не было забыто. Здѣсь — богатая коллекція животныхъ, гадовъ и рыбъ, тамъ — не менѣе богатая коллекція домашней утвари, оружія, одежды, украшеній и многихъ другихъ вещей. Особенное вниманіе въ этой коллекціи обращала на себя, по своей рѣдкости, одна вещь — украшенный искуснымъ рѣзнымъ изображеніемъ идола клыкъ индійскаго слона. Большой интересъ также представляли собою слѣдующія вещи: нубійскій музыкальный инструментъ съ пятью скрученными, сдѣланными изъ кишекъ, струнами, нѣчто среднее между лютней и арфой, дека котораго состояла изъ полушара, снабженнаго не большимъ отверстіемъ, круглые сосуды, плетенные изъ соломы и снабженные ножками и сдѣланная изъ дерева ступка для толченія кофейныхъ зеренъ. Было немало роскошныхъ лошадиныхъ и верблюжьихъ сѣделъ, украшеній весьма красивой работы, какъ напр., браслетовъ и колецъ, страусовыхъ яицъ въ плетенкѣ и т. д. Весьма достойною обозрѣнія была и коллекція, состоявшая изъ различныхъ копій, мечей, щитовъ, сдѣланныхъ изъ кожъ слона, носорога, жирафа и буйвола, а также кинжаловъ и проч. Караванъ нубійцевъ пробылъ въ Зоологическомъ саду съ 14-го августа вышеупомянутаго года до окончанія лѣтняго сезона.

Большой интересъ, съ какимъ въ то время отнеслась публика къ этой, обладавшей особой привлекательностью этнографической выставкѣ, побудилъ дирекцію сада уже въ ближайшее лѣто показать петербуржцамъ представителей другаго африканскаго племени. На этотъ разъ публикѣ были показаны храбрые кафры-зулусы, принадлежащіе къ народамъ „банту“, которые въ своемъ своеобразномъ костюмѣ, состоящемъ изъ шерстянаго одѣяла и висящей за спиною мѣховой шкуры, а также со своимъ, не менѣе своеобразнымъ вооруженіемъ, состоящимъ изъ щитовъ, вышиною въ человѣческій ростъ, сдѣланныхъ изъ бычачьихъ шкуръ и съ короткими копьями, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль давали въ Зоологическомъ саду представленія, состоявшія изъ военныхъ игръ и національныхъ плясокъ.

Въ 1886 году дирекція Зоологическаго сада познакомила петербуржцевъ съ третьимъ африканскимъ племенемъ, а именно, съ мужчинами, женщинами и дѣтьми племени карликовъ, живущаго въ степной странѣ Калагари, въ южной Африкѣ, между озеромъ Нгнами и Оранжевой рѣкой. Эти карлики въ чуждой обстановкѣ, въ которой они представились здѣсь, показались, говоря словами знаменитаго изслѣдователя Африки, Швейнфурта, „какъ бы земными духами слышанной въ дѣтствѣ волшебной сказки“, и они дали петербуржцамъ возможность убѣдиться въ томъ, что относительно африканскихъ карликовъ рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ, въ патологическомъ отношеніи исключительныхъ выродкахъ человѣческой породы, но что въ данномъ случаѣ имѣется цѣлая отдѣльная порода людей, которая, по величинѣ и строенію тѣла, настолько существенно отличается отъ другихъ народовъ земнаго шара, что ей должно отвести особое положеніе и за ней признать съ полнымъ правомъ свойство народа карликовъ.

Наибольшею и потребовавшею наибольшихъ расходовъ этнографической выставкой, была предложенная въ заключеніе Зоологическимъ садомъ въ концѣ лѣта 1889 года выставка каравана сингалезцовъ, состоящаго изъ 37 обитателей острова Цейлона и пріѣхавшаго со своими слонами, зебу и т. д. Этотъ караванъ также во многихъ отношеніяхъ былъ живой картиной жизни и быта жителей острова Цейлона настолько, оставляя въ сторонѣ мѣстную обстановку реальнаго, что лучше и полнѣе врядъ ли можно было себѣ и представить. Представленія этого каравана, по большей части, состояли изъ плясокъ и шествій, имѣющихъ связь съ культомъ Будды, причемъ en miniature главнымъ образомъ изображалось большое сингалезское празднество Perra-Herra, ежегодно происходящее въ Канди. Зоологическую часть каравана представляли собою рабочіе слоны, принадлежащіе къ породѣ слоновъ, цѣнимой по своей силѣ и смѣтливости (Elephas sumatranus), равно какъ и нѣсколько малорослыхъ зебу.



АРТЕЗІАНСКІЙ КОЛОДЕЗЬ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ЗООЛОГИЧЕСКАГО САДА.

Вопросъ о водоснабженіи — одинъ изъ наиболѣе существенныхъ въ цѣломъ ряду вопросовъ, касающихся благополучія каждаго зоологическаго сада. Въ большинствѣ зоологическихъ садовъ встрѣчаемъ мы естественный притокъ воды, получаемой или изъ ручьевъ, или изъ маленькихъ, находящихся въ самой мѣстности расположенія сада, озеръ, или-же изъ самой близкой къ саду рѣки.

Несмотря на то, что петербургскій Зоологическій садъ удаленъ отъ Невы лишь на разстояніе ста шаговъ, пруды его получаютъ свою воду изъ городскаго водопровода и подобное водоснабженіе, къ слову сказать, обходится довольно не дешево. Къ этой значительной статьѣ расходовъ зимою присоединяются еще и другія болѣе существенныя неудобства, а именно:

промерзаніе прудовъ до самаго дна, лопаніе цементной облицовки трубъ и т. д. Всѣхъ водяныхъ птицъ приходится, вслѣдствіе этого, на зиму переводить въ особыя помѣщенія, гдѣ вода нагрѣвается; теплота эта, само собой разумѣется, сообщается всему помѣщенію и самымъ пагубнымъ образомъ вліяетъ на здоровье сѣверныхъ водяныхъ птицъ. Пухъ на нихъ въ теплотѣ развивается лишь въ высшей степени слабо, птицы не могутъ, какъ слѣдуетъ, двигаться и барахтаться въ находящихся въ птичникахъ маленькихъ бассейнахъ и, несмотря на самый тщательный уходъ и наилучшій кормъ, зимою въ нашемъ саду погибали почти всѣ водяныя птицы, пріобрѣтеніе которыхъ весною вновь всякій разъ требовало значительныхъ затратъ. Для нагрѣванія воды бассейновъ въ помѣщеніяхъ гиппопотама, морскаго льва и др. нагрѣвательные аппараты день и ночь приходилось поддерживать въ дѣйствіи, что при холодѣ въ 16—24° R., конечно, понятно само собою.

Кромѣ этихъ уже указанныхъ неудобствъ, имѣлось еще одно главное неудобство — вредное вліяніе воды на животный организмъ. Невская вода содержитъ въ себѣ такъ мало извести и фосфора, что частое употребленіе ея вполнѣ препятствуетъ у животныхъ развитію костей. Кости ихъ размягчаются и это размягченіе, послѣ продолжительной болѣзни, всегда влечетъ за собою смерть животныхъ. Для анатомическихъ цѣлей скелеты этихъ животныхъ оказались не пригодными, и многократные опыты показали, что въ данномъ случаѣ кости, преимущественно кости черепа и бедра, были совершенно ноздреватыми, почти губчатыми.

Въ силу этого владѣлецъ петербургскаго Зоологическаго сада давно усердно стремился найти способъ къ устраненію, наилучшимъ образомъ, сказанныхъ неудобствъ. Животнымъ для корма давали соль, фосфаты

и пр.; но все это лишь въ незначительной степени удерживало смертность между ними и только благодаря случайности были сразу устранены почти всѣ вышеприведенныя неудобства.

Родственникъ г. Роста, петербургскій фабрикантъ І. Фогельгезангъ, возымѣлъ въ 1886 году намѣреніе устроить артезіанскій колодезь. Къ этому времени въ Петербургѣ имѣлось уже три подобныхъ колодца, а именно: одинъ во дворѣ зданія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, другой — въ саду Михайловскаго дворца, а третій — во дворѣ зданія, гдѣ помѣщаются мастерскія фирмы Сименсъ и Гальске. Продолжительность буравленія была различная; такъ напр., для устройства колодца во дворѣ зданія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ она равнялась приблизительно пяти годамъ. Несмотря на то, г. Фогельгезангъ приступилъ къ буравленію, такъ какъ существованіе его фабрики непосредственно зависѣло отъ того обстоятельства, удастся-ли ему или нѣтъ найти воду. Труды его увѣнчались успѣхомъ, потому что несмотря на то, что ему пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго буравленія двухъ скважинъ на глубинѣ 57—84 футовъ, такъ какъ онъ наткнулся на каменистый грунтъ— ему удалось всетаки послѣ почти трехъмѣсячной работы (87 дней) найти, на глубинѣ 630 футовъ, воду.

Вода поднялась въ трубѣ на 28 футовъ выше поверхности земли и безостановочно била черезъ двухдюймовую трубу; она била совершенно свѣтла, имѣла слегка солоноватый вкусъ и температура ея была+9° R. Устройство этого колодца окончено было зимою и даже при — 26° R. прудъ, въ который стекала вода, не замерзалъ.

Въ силу этого г. Росту пришла мысль тоже устроить въ нашемъ Зоологическомъ саду подобный колодезь; прежде, однако, намъ надо было убѣдиться въ томъ,

Новое зданіе для хищныхъ звѣрей.

годна-ли еще вода такого колодца для поенія животныхъ и не можетъ-ли она, пожалуй, быть для нихъ вредною. Для этой цѣли въ садъ было доставлено нѣсколько бочекъ, наполненныхъ водою артезіанскаго колодца, и произведены съ нею слѣдующіе опыты:

1) Было взято шесть золотыхъ рыбокъ, изъ которыхъ три были помѣщены въ обыкновенную невскую воду, а три — въ воду, взятую изъ артезіанскаго колодца. Черезъ мѣсяцъ двѣ рыбки изъ числа трехъ, помѣщенныхъ въ невскую воду, оказались уснувшими, тогда какъ другія три рыбки, помѣщенныя въ воду, взятую изъ атрезіанскаго колодца оказались живыми и здоровыми.

2) Были взяты двѣ обыкновенныя и двѣ дикія утки и два гуся — ихъ заперли въ отдѣльное помѣщеніе и поили исключительно водою, взятою изъ артезіанскаго колодца, въ которой они также и купались.

3) Серебристаго льва (пума) поили исключительно водою артезіанскаго колодца. Въ первый день онъ не захотѣлъ пить ея, она была ему предложена 2—3 раза, но онъ, хотя немного и полакалъ ее, тотчасъ-же отъ нея опять отворачивался. На второй день онъ получилъ смѣсь, въ которую вошло $^2/_3$ невской и $^1/_3$ артезіанской воды, и теперь онъ сталъ ее пить. Процентное содержаніе артезіанской воды, употреблявшейся для смѣси, ежедневно нѣсколько увеличивалось и уже спустя восемь дней пума пилъ чистую артезіанскую воду; на 12-й день поставили мы передъ нимъ, для опыта, 2 сосуда: одинъ изъ нихъ содержалъ въ себѣ невскую воду, а другой — артезіанскую. Пума обнюхалъ сосудъ съ невской водой и тотчасъ-же обернулся къ сосуду съ солоноватой водой.

Послѣ первыхъ четырехъ недѣль оказалось, что всѣ опыты увѣнчались успѣхомъ, т. е., что всѣ поимыя исключительно артезіанскою водою животныя находи-

лись въ вожделѣнномъ здравіи и этого результата для г. Роста было достаточно, чтобы немедленно приступить къ устройству буравыхъ скважинъ. Двадцать перваго января 1887 года было приступлено къ буравленію въ мѣстности за помѣщеніемъ, въ которомъ находились хищныя птицы, около самыхъ прудовъ.

Земельный грунтъ въ нашемъ саду въ своемъ верхнемъ слоѣ состоитъ изъ наноснаго песка, и мы уже на глубинѣ 3-хъ футовъ встрѣтили грунтовую воду; вслѣдствіе этого пришлось вогнать въ землю прежде всего весьма надежныя трубы въ 4 дюйма толщины вплоть до твердыхъ слоевъ, для того, чтобы воспрепятствовать обсыпанію стѣнокъ скважины. Трубы эти были всажены въ землю на глубину 86 футовъ, гдѣ онѣ встрѣтили твердый слой, такъ что дальше всадить ихъ было невозможно. Теперь собственно началось самое буравленіе, помощью долота и ополаскиванія водою.

Двадцать перваго февраля ночью — работа производилась безостановочно днемъ и ночью — обломился поршневой шестъ на глубинѣ 140 футовъ; къ счастью удалось, на другой день, захватить цѣпною петлею оставшіяся въ буровой скважинѣ обломившіяся части, которыя и были благополучно изъ нея извлечены.

Уже 26-го февраля вода забила съ такою силою, что не было надобности накачивать для опаласкиванія въ трубу воду и на другое утро въ 3 часа, при холодѣ 14° R, вода свободно била изъ 4-хъ дюймовой трубы. Устройство буровой скважины было окончено; глубина ея равняется 565 футамъ и на буравленіе ея, несмотря на троектратную помѣху (одинъ разъ обломился поршневой шестъ, а два раза пришлось пробуравливать толстые песчаники), было употреблено лишь съ небольшимъ мѣсяцъ (38 дней).

Вода имѣла температуру + 9° R. и такой же соло-

новатый вкусъ, какъ и вода устроеннаго при находившейся на 12 верстномъ разстояніи фабрикѣ г. Фогельгезангъ колодца. Колодезная труба была проведена въ большой резервуаръ, находившійся на башенкѣ высотою въ 18 футовъ, и теперь мы имѣли воду въ изобиліи, такъ какъ колодезь давалъ въ минуту 38 ведеръ воды. Изъ резервуара она посредствомъ различныхъ трубъ, была проведена въ помѣщенія животныхъ, и всѣ они получали для питья исключительно эту воду. Результаты, достигнутые нашимъ колодцемъ, превзошли наши самыя смѣлыя ожиданія. Водяное отопленіе для помѣщенія гиппопотама, равно какъ и для другихъ бассейновъ, стало излишнимъ. Животныя получаютъ воду прямо изъ артезіанскаго колодца, который, напримѣръ, отъ помѣщенія гиппопотама находится на растояніи 300 шаговъ и, несмотря на то, вода сохраняла свою температуру въ + 9° R., и животныя при этомъ чувствовали себя въ высшей степени хорошо. Пруды, гдѣ находились водяныя птицы, въ теченіе всей зимы не замерзаютъ, оставаясь свободными отъ льда все время. за исключеніемъ нѣсколькихъ дней зимой 1888 года. когда на нихъ у краевъ появлялся слой льда, въ полдюйма толщиною. Зима въ томъ году дѣйствительно была необыкновенно суровою и невскій ледъ мѣстами достигалъ небывалой толщины. Ночью водяныя птицы переводятся въ находящіеся у пруда домики. И когда видишь, какъ утромъ онѣ, какъ только отпираются домики, съ веселымъ крикомъ и гоготаньемъ бросаются въ воду для того, чтобы весело барахтаться и рѣзвиться въ прозрачной влагѣ, то понимашь безъ труда, что подобное устройство безусловно необходимо для ихъ благополучія. Вполнѣ волшебное зрѣлище представлялъ зимою 1888 года нашъ отведенный золотымъ рыбкамъ прудъ, кругомъ вездѣ ледъ и снѣгъ, а посреди ихъ —

свободный отъ льда прудъ, въ которомъ весело рѣзвится около тысячи золотыхъ рыбокъ.

Въ январѣ 1889 г. сила струи колодца значительно уменьшилась и вода начала превращаться въ ледъ; мы опустили сточную трубу колодца на 6 фут. ниже и съ того времени вода течетъ съ такою же силою какъ и въ первый день.

Какъ видно изъ этого очерка, мы устройствомъ этого артезіанскаго колодца существенно способствовали благополучію нашей коллекціи животныхъ, соблюденіе котораго съиздавна доставляло намъ величайшія затрудненія.

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВЪ

КОЛЛЕКЦІИ ЖИВОТНЫХЪ.

Мы заключаемъ нашъ небольшой очеркъ простой вѣдомостью о численности и составѣ коллекціи животныхъ нашего Зоологическаго сада въ настоящее время. Голыя цифры этой вѣдомости достаточно краснорѣчиво подтверждаютъ все то, что нами сказано было на первыхъ страницахъ этой книжки относительно постояннаго роста численности и цѣнности коллекціи животныхъ Зоологическаго сада, равно какъ и то, что дирекція видитъ свою главную задачу въ томъ, сохранить саду его образовательное значеніе и, знакомя публику съ новыми видами животныхъ, возбуждать въ ней хоть нѣкоторый интересъ къ естествознанію.

По описи, сдѣланной 15-го мая с. г., численность и составъ коллекціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. Млекопитающія.

1. Обезьянъ	имѣлось	49	экземпл.	въ	17	видахъ.
2. Хищныхъ	„	74	„	„	20	„
3. Собакъ	„	11	„	„	5	„
4. Сумчатыхъ	„	9	„	„	2	„
5. Грызуновъ	„	57	„	„	11	„
6. Однокопытныхъ	„	17	„	„	6	„

7. Жвачныхъ	имѣлось	102	экземпл.	въ	20	видахъ.
8. Толстокожихъ	„	7	„	„	5	„
9. Ластоногихъ	„	6	„	„	3	„
Всего млекопитающ.	имѣлось	332	экземпл.	въ	89	видахъ.

II. Птицы.

1. Попугаевыхъ.	имѣлось	128	экземпл.	въ	20	видахъ.
2. Зимородковыхъ	„	1	„	„	1	„
3. Вороньихъ	„	2	„	„	2	„
4. Хищныхъ	„	33	„	„	11	„
5. Вьюрковыхъ	„	272	„	„	35	„
6. Голубиныхъ	„	18	„	„	8	„
7. Куриныхъ	„	53	„	„	14	„
8. Голенастыхъ	„	31	„	„	13	„
9. Чайковыхъ	„	39	„	„	11	„
10. Утиныхъ	„	112	„	„	17	„
Всего птицъ	имѣлось	689	экземпл.	въ	132	видахъ.

III. Пресмыкающіяся и земноводныя.

1. Черепаховыхъ	имѣлось	27	экземпл.	въ	2	видахъ.
2. Ящеричныхъ	„	52	„	„	3	„
3. Саламандровыхъ	„	31	„	„	2	„
4. Змѣй	„	30	„	„	3	„
Всего	имѣлось	140	экземпл.	въ	10	видахъ.

Итого имѣлось 1161 экземпл. въ 231 видѣ.